

РОССИЙСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. Г.В. ПЛЕХАНОВА

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

В этом выпуске:

Выпуск № 6

Март 2020

Мир стал другим

Мир стал другим	1	Тема коронавируса практически зачистила мировое и отечественное медийное пространство и оказалась в центре как серьезных исследований, так и различных домыслов. Очевидно, что современная мировая история получила новую точку отсчета и будет в дальнейшем делиться на периоды «до пандемии» и «после пандемии». Итоги 2019 г. и прогнозы на будущее, интересные два месяца назад, потеряли ценность, их нельзя экстраполировать, на них нельзя опираться. И политики, и экономисты объявили глобальную рецессию «базовым сценарием» развития ситуации в мировой экономике. По оценкам Morgan Stanley, в 2020 г. рост мирового ВВП составит 0,9%. Более оптимистичный ЮНКТАД дает оценку на уровне 1,3% при благоприятном сценарии, предусматривающим победу над вирусом в течение полугода. В МВФ полагают, что современный кризис, вызванный пандемией, побьет рекорд 2009 г. Особое внимание уделяется экономической ситуации в Китае, первому принявшему на себя удар эпидемии. По оценкам Morgan Stanley, ВВП Китая в I квартале текущего года сократится на 5%. Самую пессимистичную оценку дает агентство Bloomberg, который, опираясь на результаты I квартала, полагает, что спад в экономике Китая составит 20%. Экономисты английского банка Barclays утверждают, что в феврале промышленное производство в Ки-	тае сократилось на 30–35%, производство в секторе услуг – 40–45%. МВФ объявил, что готов мобилизовать свой потенциал, чтобы выдать кредиты на общую сумму 1 трлн долл. для оказания помощи своим 189 странам-участницам фонда. Сенат США одобрил пакет мер, направленных на поддержку экономики на 2 трлн долл. Он включает увеличение пособий по безработице до 600 долл. в неделю, запуск программы поддержки малого бизнеса на сумму 350 млрд долл., выделение 500 млрд долл. на стимулирование ряда жизненно важных отраслей экономики, поддержку городов и штатов. В ЕС сообщили о пакете противокризисных мер на сумму до 300 млрд евро. Таким образом, современная международная повестка задается коронавирусом. И это, судя по всему, надолго. Масштабы, глубина, формы глобального кризиса пока не очевидны. Никто не возьмется прогнозировать, на сколько упадет ВВП, какими будут основные макроэкономические показатели, каков будет курс доллара, какой будет цена на нефть или золото. Можно согласиться со словами А. Кудрина о том, что данный кризис нестандартный и не протекает по экономическим законам. Его не назовешь ни долговым, ни циклическим, поскольку даже ранее успешные и платежеспособные компании вынуждены останавливать производства, чтобы не распространять инфекцию. Карантинные меры и закрытые границы нару-
Неизбежен ли глобальный спад?	2		
Коронавирус и социально-экономическая трансформация США	4		
Мировой рынок нефти: невеселые прогнозы	5		
Россия и Китай до и во время пандемии или «съест» ли вирус ПБ-20?	6		
Государство «всеобщего благосостояния» тоже под ударом	7		

шают глобальные цепочки поставок, ставят барьеры на пути спроса и предложения, создают зоны искусственного дефицита, порождают нервозность рынка. Большие потери несут бюджеты стран: выплаты вынужденно не работающим из-за карантина, снижение либо отсрочка уплаты налогов, субсидирование особо пострадавших секторов, поддержание текущей ликвидности банковской системы, рост ассигнований на здравоохранение – это далеко не полный перечень дополнительных расходов бюджетной сферы.

Очевидно, чем дольше будет продолжаться карантин, тем большие расходы будут ложиться на бюджеты стран и международных организаций, и далеко не все их выдержат. В среднесрочной перспективе в лучшей ситуации окажутся государства, обладающие гибкой и диверсифицированной производственной и финансовой системой, способной быстро адаптироваться к новым реалиям. В большей степени пострадают

страны и компании, специализирующиеся на авиаперевозках, туризме, экспорте минерального сырья, спрос на которое заметно снижается. В более благоприятной ситуации оказываются лидеры в сфере цифровых и биотехнологий и фармацевтики. Применение робототехники, интернета вещей, искусственного интеллекта, 3D-принтеров, позволяющих создать безлюдные производства, уменьшить число человеческих контактов, а также быстро перестраивать производственные линии и изменять номенклатуру выпускаемой продукции, приспособивая их к новым потребностям, станут главным фактором эффективности и выживаемости бизнеса. Все более востребованными окажутся высококвалифицированные работники и менеджеры, способные предложить оригинальные и эффективные производственные решения. Научно-технический прогресс позволит преодолеть пандемию, а цифровое будущее человечества наступит раньше, чем ожидалось.

Неизбежен ли глобальный спад?

В понедельник 24 февраля 2020 г. мир внезапно начал погружаться в финансовый кризис, вызванный пандемией Covid-19, хотя ещё накануне фондовые рынки закрылись на высоком, почти рекордном, уровне. С тех пор ситуация продолжает ухудшаться. 6 марта 2020 г. Россия и Саудовская Аравия не смогли договориться по совместным действиям на нефтяном рынке, развязав ценовую войну. А президент США Дональд Трамп, выступивший 11 марта с телеобращением, в котором было объявлено о временном запрете на въезд из Европы в США, вывел этот кризис на новые высоты, инициировав настоящую панику на финансовых рынках.

Ее сочетание с замедлением темпов экономического роста из-за коронавируса означает, что глобальная рецессия в 2020 г. фактически гарантирована. Впрочем, рецессия вскоре может стать наименьшей из проблем. По мнению Чарльза Киндлбергера, высказанному в книге «Мания, паника, крах: история финансовых кризисов», финансовые кризисы от начала до конца следуют чёткой логике. Прослеживается она и

в нынешней ситуации. После начала эпидемии Covid-19 о дефолте по внешнему долгу уже объявили некоторые страны, например, Аргентина и Ливан. Далее, вероятно, последуют банкротства крупных мировых корпораций. В числе очевидных кандидатов – туристические и авиакомпании. Однако банкротства можно ожидать и в других областях, например, в банковской и страховой сфере. После нескольких крупных банкротств и суверенных дефолтов мир, скорее всего, столкнётся с замораживанием ликвидности, как это произошло в сентябре 2008 г. после банкротства банка Lehman Brothers. Кризис ликвидности, как правило, бьёт по периферийным странам с собственной валютой, которая будет обваливаться, стимулируя бегство в доллары и евро.

Когда финансовая паника началась, восстанавливать доверие очень трудно. Тем не менее, из опыта выхода из кризиса 2008 г. нынешние правительства могут почерпнуть важные уроки. Да, есть существенные отличия: тот кризис зародился в финансовом секторе, а сегодня ситуация с капитализацией этого сектора, судя по всему, значи-

тельно лучше, к тому же тогда правительствам не надо было бороться с пандемией. Но всё же основные уроки остаются неизменными.

Для смягчения глобальной финансовой паники требуются две вещи: международное политическое сотрудничество и огромные объёмы государственной ликвидности. В 2008 г., США обладали достаточной мощью и авторитетом, чтобы содействовать сплочению мира. В ноябре президент США Дж. Буш-младший организовал в Вашингтоне саммит «Большой двадцатки» для обсуждения кризиса в мировой экономике и на финансовых рынках. Выработанные на саммите решения позволили скоординировать усилия стран и обеспечить выход из кризиса. В единогласно одобренной Декларации саммита говорилось: «Мы решительно намерены расширять наше сотрудничество и совместно работать над восстановлением роста глобальной экономики и проведением необходимых реформ в мировых финансовых системах». Помимо обязательств предоставить различные формы финансовой поддержки, лидеры «Большой двадцатки» декларировали свою приверженность к открытой глобальной экономике.

Однако сегодня мир совсем другой. Копировать то, что тогда предпринималось, вряд ли получится. Прежде всего, для этого нет необходимых политических условий, в частности, ослабло мировое лидерство США. В самой администрации президента этой страны нет единства мнений по многим вопросам. Нет единства и в Евросоюзе, расколотом Брекситом, сепаратными решениями по вопросам иммиграционной политики, подходами к Ближневосточным конфликтам, политике санкций, отношениям к Китаю. В Европе сейчас отсутствует общепризнанный лидер. Руководители Евросоюза, Европейского центрального банка лишь недавно вступили в свои должности. Международные позиции президента Франции Э. Макрона еще не так сильны, авторитет А. Меркель заметно ослаб, а премьер-министр Великобритании Б. Джонсон сосредоточился на внутренних проблемах, связанных с выходом Великобритании из ЕС.

С финансовой точки зрения, мир тоже, наверное, не столь хорошо подготовлен к

борьбе с кризисом, как в 2008 г. Хотя мировой финансовый сектор находится в явно лучшей форме, чем 12 лет назад, объёмы глобальной задолженности (относительно ВВП) достигли исторически рекордного уровня. В частности, размеры госдолга США (как доля ВВП) находятся на самом высоком уровне со времён Второй мировой войны. И хотя у большинства стран ЕС, к счастью, имеется широкое бюджетное пространство, им надо будет проявить очень большое мастерство, чтобы правильно им воспользоваться.

Многие страны уже объявили, что выделяют деньги на борьбу с кризисом. Странам ЕС придется потратить за этот год около 350 млрд долл. на ликвидацию последствий лишь месячного карантина, подсчитали экономисты. Эти суммы пойдут на цели здравоохранения, социальную поддержку и компенсации бизнесу. Первое позволит бороться с эпидемией, второе – поддержать спрос в экономике и социальную стабильность, третье – не упасть в кризис. Государственная поддержка нужна будет как людям, лишившимся заработка из-за карантина, так и – компаниям, потерявшим рабочую силу, поставщиков и потребителей. Формы объявленной поддержки достаточно разнообразны: денежные компенсации, бюджетные субсидии, налоговые каникулы.

Некоторые отрасли потребуют огромной помощи. Так, например, Всемирный совет по туризму предупредил, что пандемия может лишить отрасль 50 млн рабочих мест и сократить рынок туристических услуг на 25% в текущем году. Авиакомпании резко сократили перевозку пассажиров, сначала в Азию, а потом и в США и Европу. Под угрозой вся сфера услуг: от ресторанов и киностудий до университетов и такси. Большой спорт лишится миллиардных доходов от трансляций и продажи билетов. Дотаций хотят и нефтегазовые компании из-за обвала цен на нефть.

Безусловно, пандемия Covid-19 стала величайшим испытанием для мировой экономики со времён кризиса 2008 г. Но пока что США и Европа демонстрируют свою неспособность справиться с этим испытанием. Если ситуация быстро не изменится, у нас будут все основания ожидать длительной и суровой глобальной рецессии – с очень серьёзными последствиями и для развитых, и для развивающихся стран.

Коронавирус и социально-экономическая трансформация США

Коронавирусом заразилось уже почти пол-миллиона человек. Одними из первых на это, вначале, локальное, затем глобальное потрясение отреагировали мировые фондовые рынки. Промышленный индекс Доу-Джонса, индекс Британской фондовой биржи FTSE и важнейший фондовый индекс Японии Nikkei в ночь на 31 декабря 2019 г. (дата начала вспышки) пережили самое большое падение с 1987 г. За три месяца с начала 2020 г. FTSE упал на 34%, Dow Jones – на 31%, Nikkei – на 29%.

Инвесторы прогнозируют, что распространение коронавируса обрушит мировую экономику, а действия правительств окажутся недостаточными, чтобы остановить спад. Мировая экономика в текущем году рискует продемонстрировать самые медленные темпы роста с 2009 г. ОЭСР прогнозирует экономический рост в 2020 г. (всего на 1,5%), остановку промышленного производства и рост безработицы. В Китае промышленное производство, продажи и инвестиции упали в первые два месяца 2020 г. по сравнению с тем же периодом в 2019 г. на 20-25%.

Масштаб кризиса напоминает о 9 сентября 2001 г. или финансовом кризисе 2008 г. – событиях, изменивших представления общества о безопасности в долгосрочной перспективе. В текущих условиях могут развернуться любые сценарии развития – от поиска «общего врага» и консолидации сил на борьбу с ним до «шоковой волны» и дестабилизации сложившихся социально-экономических, политических и культурных моделей.

Текущий социально-экономический порядок стран, столкнувшихся с новой инфекцией, может рухнуть, если правительства не гарантируют сохранение рабочих мест и дохода миллионам людей, которые потеряют рабочие места в результате глобальной рецессии и депрессии. С одной стороны, вместе с затянувшейся пандемией политические системы могут начать отказываться от рыночных механизмов и развернуться в сторону госрегулирования и авторитаризма. С другой, Covid-19 может стимулиро-

вать ликвидацию искусственных барьеров, до сих пор сдерживавших интернетизацию нашей жизни; открыть возможности для использования новых технологий, цифровизации жизненно важных систем, инвестиций в общественные блага – особенно в здравоохранение, образование и социальные услуги.

Конечно, не все может стать виртуальным. Но во многих сферах внедрение цифровых технологий уже не будет сдерживаться, как прежде, осторожным бюрократическим режимом и влиятельными игроками на сложившихся рынках. Так, национальная программа медицинского страхования в США для лиц от 65 лет и старше Medicare разрешила выставление счетов за телемедицину, что явилось давно назревшим изменением. Пересмотр в США закона о мобильности и подотчетности медицинского страхования (Health Insurance Portability and Accountability Act или HIPAA) позволит большему количеству медицинских провайдеров использовать инструменты, широко применяемые ежедневного общения людей, такие как Skype, Facetime и электронная почта. Процесс перехода на новые цифровые технологии мог затянуться на много лет, но кризис способствовал консолидации ресурсов и стремительным изменениям.

Вместе с тем, коронавирус обнажил недостатки дорогостоящей, неэффективной рыночной медицины, системы НИОКР и производства лекарств и вакцин. Частные фармацевтические компании не в состоянии расставить приоритеты в отношении вакцины или других контрмер для будущей чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, поскольку руководствуются обеспечением рентабельности и доходности. Для предотвращения массовых нарушений государственный сектор должен взять на себя гораздо более активную и прямую ответственность за разработку и производство лекарства, осуществление цепочек поставок фармацевтических ингредиентов, прекратить действия в патентной сфере, ограничивающие доступность новых методов лечения.

Не менее интересные изменения могут коснуться финансовой сферы. В 2011 г. активисты «Оккупируй Уолл-стрит» требовали списания долгов по студенческим кредитам и медицинским долгам, чем провоцировали в свой адрес критику и насмешки в СМИ. В 2020 г. президент Трамп приостановил выплаты процентов по федеральным кредитам на образование, а губернатор Нью-

Йорка – все медицинские и студенческие долги перед штатом Нью-Йорк. Реализуемые в условиях кризиса беспрецедентные меры могут лечь в основу новых правил в рамках более крупного пакета экономических стимулов. Не исключено, что негативные последствия от пандемии могут привести и к новому политическому восстанию – «Оккупируй Уолл-стрит 2.0».

Мировой рынок нефти: невеселые прогнозы

Падение цен на нефть до уровня ниже 30 долл. за баррель, случившееся 9 марта как реакция на развал альянса ОПЕК+, стало еще одним ударом по мировой экономике. Глубина суточного обвала цен в 31% практически достигла уровня, долгое время считавшегося рекордным (-34%), зафиксированного 17 января 1991 г., как ответ на начало войны в Персидском заливе (рис. 1). Рынок охватила паника: только за первый час торгов 9 марта более 115 тыс. контрактов на нефть марки Brent и WTI перешли из рук в руки.

Реакцией на выход России из сделки ОПЕК+ стало заявление Саудовской Аравии об увеличении суточной добычи нефти до 13 млн баррелей и предложение контрактов с дополнительным ценовым дисконтом в 10%. Аналитики расценили такой шаг как начало ценовой войны с целью вытеснения саудитами с мирового рынка североамериканских и российских компаний, не готовых продолжать добычу в условиях низких цен. Уже в первые дни после разрыва сделки стало известно о банкротстве десятков американских производителей сланцевой нефти.

Такая ситуация заставляет США искать возможности вмешательства в начавшуюся нефтяную войну. Д. Трамп уже заявлял о намерении дипломатическим путем побудить Саудовскую Аравию снизить производство нефти

и даже о готовности США к соглашению о двусторонних обязательствах не повышать объемы добычи. Однако этого пока не произошло, а в американских СМИ стали появляться рассуждения о возможном повышении тарифов на импорт нефти. Никаких позитивных сигналов рынку не принесло заседание G20, прошедшее 26 марта в виртуальном формате под председательством Саудовской Аравии.

Очевидно, что если мировые энергетические лидеры не договорятся о совместных действиях, а мировой спрос продолжит снижение, цены в апреле и мае на нефть останутся на уровне ниже 30 долл. за баррель с возможным повышением до 40 долл. только во второй половине года.

Россия и Саудовская Аравия выбрали не лучший момент для разрыва сделки. Еще в прошлом году аналитики отмечали ослабле-

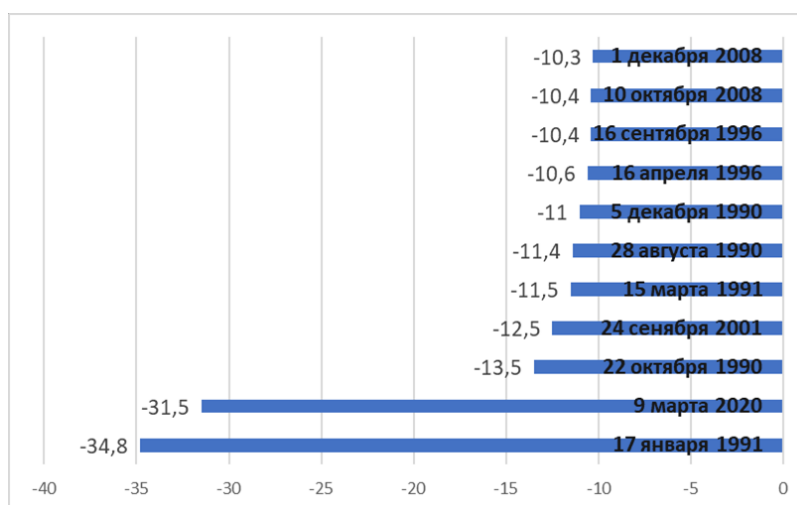

Рисунок 1. Падение цены на нефть Brent, %

ние спроса нефть, как результат замедления темпов роста Китая, торговых войн, общего снижения инвестиционной активности в мире, применения новых технологий энергосбережения и т.д. Быстрое распространение эпидемии коронавируса дополнительно ослабило спрос и добавило неопределенно-

сти. В кризисе окажется вся мировая нефтедобыча, том числе и российские нефтяные компании, для которых девальвация рубля не компенсирует падения цен даже при наращивании объемов добычи, о чем было заявлено сразу же после разрыва сделки.

Россия и Китай до и во время пандемии или «съест» ли вирус ПБ-20?

Спустя 10 лет после принятия Доктрины Продовольственной безопасности России (ДПБ-10), зафиксированные критерии самообеспеченности страны важнейшими продуктами питания были успешно достигнуты. Исключение составили только группа «молоко и молочные продукты», а также соль, в потреблении которых высока импортная составляющая. По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Россия занимает среди стран ЕАЭС второе после Беларуси место по указанному критерию – 89%. С 2012 г. в стране преобладал тренд на рост сельскохозяйственного производства и сокращение импортозависимости. Отмечалось сокращение отрицательного сальдо торгового баланса по сельскохозяйственной продукции и продуктам питания почти в 5 раз.

В связи с достигнутыми результатами, в январе 2020 г. вступил в силу новый Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» (ДПБ-20). Документ дополнил перечень продуктов, по которым должна быть достигнута самообеспеченность, овощами и бахчевыми с пороговым значением самообеспечения не менее 90%, фруктами и ягодами – не менее 60%. Был повышен порог для растительного масла, рыбы и рыбопродуктов.

Между тем, очевидные достижения отрасли не должны скрывать риски встраивания в глобальную валютно-финансовую и экономическую систему. В частности, наводит на размышление сочетание политики импортозамещения товаров с политикой максимально возможной локализации иностранных компаний агропромышленного комплекса на территории России, что достигается за счет международных сделок слияния и поглощения и строительства биз-

неса «с нуля». Остается высокой импортозависимость России в части упаковки, кормов и кормовых добавок, ветеринарных препаратов, техники и оборудования, целого ряда других факторов производства в сфере АПК.

Параллельно с политикой на импортозамещение стимулируется курс на экспортоориентацию отрасли. Федеральный проект «Экспорт продукции АПК» обозначил этот переход. Запланировано почти двукратное наращивание агроэкспорта к 2024 г. относительно уровня 2017 г. Однако успехи в этом направлении не должны закрывать собой проблему роста внутрироссийского душевого потребления населением качественных и разнообразных продуктов питания, прежде всего, животного происхождения, причем не в среднем, а с выделением уровня душевого потребления беднейших слоев населения.

В этом контексте весьма интересны данные глобального индекса продовольственной безопасности (табл. 1), опубликованные в декабре 2019 г. аналитическим агентством Economist Intelligence Unit.

Из таблицы видно, что Китай, стартуя с гораздо более низкого уровня, опередил Россию по значению Индекса, заняв 35 место среди 113 стран. При этом, по мнению ФАО, для Китая характерна более высокая относительно России физическая доступность населения к продуктам питания, а также более высокий уровень качества и безопасности продуктов. Россия существенно опережает Китай в части экономической доступности населения к продуктам питания.

Отметим, что опубликованные данные не учитывают текущую ситуацию, связанную с карантинами. Между тем, пандемия коронавируса негативно отразится на всех трех составляющих Индекса. В частности, усложнение транспортного сообщения внутри Китая, ви-

Таблица 1

Позиция стран в глобальном индексе продовольственной безопасности (GFSI)

	Глобальный индекс (место)	Экономическая доступность	Физическая доступность	Качество
Россия	42	33	52	41
Китай	35	50	27	38

димо скажется на физической доступности для китайского населения продовольствия. Для России не трудно предсказать рост потребительских цен на продукты питания. Этому способствует как минимум три фактора: рост себестоимости производства за счет наличия импортных компонентов; ажиотажный спрос на продукты питания длительного хранения; обвал курса рубля относительно американского доллара и евро. Радикальное снижение мировых цен на нефть не привело (и не приведет) к снижению внутренних цен на бензин и энергоресурсы, доля которых в себестоимости продуктов питания только увеличивается одновременно с расширением процессов механизации и автоматизации в сфере агропромышленного комплекса. Закрытие границ с Китаем, безусловно, скажется на снабжении продуктами питания Дальневосточного федерального округа России.

Таким образом, российская линия на импортозамещение в текущих условиях оказалась весьма актуальной. Однако экономическая доступность остается «под прицелом». По официальным данным за I квартал 2019 г. в России насчитывается около 20,9 млн чел. (14,3% населения страны) с доходами ниже прожиточного минимума. В 2019 г. индекс потребительских цен составил 4,5%, в том числе на продовольственные товары (без учета алкогольных напитков) – 5,5%. Изменение цен на вос-

требованную социально незащищенными слоями населения товарную группу «крупы и бобовые» в допандемийный период составил 12%. Значение коэффициента Энгеля (показывает связь роста доходов населения с долей продовольственных товаров в структуре потребления) в России превысило 30%, тогда как в Китае видна тенденция к его снижению. Иными словами, стагнация доходов и продовольственная инфляция приводят к увеличению доли расходов на продукты питания в совокупных расходах россиян. Кроме того, высока закредитованность населения и бизнеса. Дисциплина уплаты налогов ужесточена.

«Съест» ли вирус Программу продовольственной безопасности (ПБ) России? К факторам противодействия угрозам продовольственной безопасности России можно отнести: наличие государственных запасов сельскохозяйственной продукции и продовольствия; преодоление ажиотажного потребительского спроса; подключение резервов личных подсобных хозяйств населения (особенно в условиях самоизоляции); прямое регулирование потребительских цен на определенный круг необходимых продуктов питания; использование механизма оказания целевой государственной продовольственной помощи населению, особенно пенсионерам и малоимущим. Однако, главное слово (и дело) за валютно-кредитными регуляторами экономики страны.

Государство «всеобщего благосостояния» тоже под ударом

Швеция на протяжении многих лет справедливо считается одной из наиболее развитых и стабильных стран Европы и мира, государством «всеобщего благосостояния». В 2019 г. в рейтинге Всемирного Банка Doing Business по степени легкости открытия и ведения бизнеса Швеция находилась на

12-м месте среди 190 исследуемых стран, уступая по этому показателю соседней Дании (3 место) и Норвегии (7-е место), но опережая Финляндию (17-е место). В рейтинге инновационного развития Bloomberg Innovation Index Швеция занимает 7-е место,

Таблица 2

Динамика макроэкономических показателей Швеции

Показатель	годы			
	2000	2007	2018	2019
ВВП (млрд долл.)	260,2	488,4	551,1	553,2
Темп роста ВВП (%)	4,7	3,4	2,3	2,03
ВВП на душу населения по ППС (тыс. долл.)	27,5	39,4	51,2	52,3
Экспорт (товары и услуги), прирост, %	12,8	5,9	2,5	2,3
Импорт (товары и услуги), прирост, %	13,1	9,5	2,8	2,6
Безработица, % рабочей силы	6,3	6,1	6,3	7,9
Инфляция, %	1,3	1,7	2,0	2,3
Гос. долг, % от ВВП	50,7	39,2	39,0	38,8

по Индексу человеческого развития (ПРООН) – 8-е.

2019 г. для страны закончился в целом благополучно. ВВП вырос на 2%, что выше средних по ЕС -1,2%. Темпы прироста экспорта, импорта, уровень инфляции, госдолг и другие показатели были на приемлемом уровне (табл. 2).

Однако динамика показателей развития шведской экономики уже в 2019 г. стала понижательной. По сравнению с 2018 г. возросли инфляция и уровень безработицы. Эксперты заговорили о возможном достижении «потолка» роста национальной экономики, предвещая возможный дисбаланс на рынке труда и рост социального неравенства, что войдет в противоречие с национальной концепцией всеобщего благосостояния – «Welfare state».

Одной из причин торможения стал рост потока иммигрантов. По данным Евростата, в 2019 г. в Швеции находились 2,0 млн мигрантов, – 20% от общего населения страны и ежегодный их приток оценивается в 150 тыс. чел. (пик пришелся на 2016 г., когда в страну переехало более 163 тыс.). Этот показатель намного выше, чем в других странах Европы (в Германии – 15,7%, Великобритании – 14,4%, Франции – на 12,8%) и даже чем в США 15,4%. В 2019 г. Государственное миграционное бюро Швеции выдало 119,6 тыс. видов на жительство, из них 26,56 % имели основанием воссоединение семьи, 36,17% – работу в стране, 16,06% – предоставление убежища, 13,11% – учебу, 8,11% были выданы гражданам ЕС/ЕЭС.

Такой приток иностранцев превращает шведское общество, которое ещё в XX веке было достаточно однородно в культурном плане, в более мультинациональное и мультикультурное. Ситуация с иммигрантами вызывает дополнительную социальную напряженность в стране, а также приводит к увеличению государственных расходов: как напрямую через увеличение расходов на социализацию мигрантов, так и косвенно, влияя на рост социального неравенства. Проблему усугубляет то, что большая часть иммигрантов – мусульмане (по данным за 2018 г.: граждане Сирии (10,8%), Афганистана (6,1%), Ирака (3,7%), Ирана (3,1%), которые практически не ассимилируются в шведских реалиях. Эта ситуация оказывает определенное давление на экономику, особенно на фоне достижения «потолка» развития и замедления экономического роста.

Отмеченные факторы дали основание аналитикам еще в 2019 г. прогнозировать замедление темпов прироста ВВП. Согласно наиболее оптимистичным оценкам, опубликованным ОЭСР в ноябре 2019 г., темпы прироста экономики в 2000-2021 гг. должны были снизиться до 1,2% в год. Еврокомиссия прогнозировала рост в 2020 г. – на 1,0%, а в 2021 г. – на 1,4%.

Эпидемия коронавируса внесла в эти прогнозы свои коррективы. Теперь ожидаемые поквартальные темпы роста ВВП составят от 0,4 до 0,5%, в годовом исчислении могут быть на уровне 0,8% (табл. 3).

В стране сейчас 2526 чел. заражено коронавирусом. В целях борьбы с эпидемией правительство разработало пакет мер на сумму

Таблица 3

Прогнозы развития экономики Швеции в марте 2020 г.

Показатели	Янв.- февр. 2020 г.	Q1	Q2	Q3	Q4	2021
ВВП, темпы роста в %	0,20	0,4	0,5	0,4	0,5	0,3
Безработица в %	8,20	7,5	7,2	6,2	6,5	6,2
Инфляция в %	100	0,6	1,4	1,5	1,6	1,8
Процентная ставка в %	0,00	0	0	0	0	0
Госдолг в % от ВВП	38,80	33	33	33	33	32
Государственный бюджет в % от ВВП	0,80	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1
Индекс деловой активности в промышленности PMI	53,20	44	40	42	47	51
Индекс деловой активности в сфере услуг PMI	56,70	42	38	44	48	51
Индекс потребительского доверия	98,50	87	72	75	78	91

более 300 млрд шведских крон (30,94 млрд долл.) для поддержки экономики. Центральное правительство обеспечит все выплаты по отпускам по болезни в течение апреля и мая, а также основную долю расходов за временные увольнения из-за кризиса. Наибольшие расходы будут связаны с разрешением компаниям отложить уплату налогов и НДС на срок до одного года, что, по словам министра финансов Магдалены Андерссон, само по себе в краткосрочной перспективе может составить 300 млрд крон. Центральный банк также выде-

лил компаниям через банковскую систему до 500 млрд шведских крон.

По нашему мнению, принятые меры должны в значительной степени снизить отрицательные эффекты от пандемии COVID-19, распространение которой ведет к остановке производств и разрушению производственных цепочек, затягивая всю глобальную экономику в кризисное пике. Однако, очевидно, что темпы роста, хотя и сохраняют положительную динамику, будут существенно ниже, чем прогнозировалось раньше.

РЭУ
им. Г.В. ПЛЕХАНОВА

Адрес: г. Москва,
Стремянный пер., 36

Телефон: +7(499)237-84-87
Эл. почта: nio_geu@mail.ru

rea.ru

Бюллетень включен в
Российский индекс
научного цитирования
(РИНЦ) и международную
ассоциацию издателей
CrossRef

Научный руководитель

д.э.н., проф. Валентей С.Д.

научный руководитель Научно-исследовательского объединения РЭУ им. Г.В. Плеханова

Ответственный редактор серии

к.э.н., Кузнецова Г.В., доц. кафедры мировой экономики

Технические редакторы серии

Золотова Е.В., ст.препод. кафедры мировой экономики

Тюрина О.А., ст.препод. кафедры мировой экономики

Выпуск подготовили:

- Захарова Н.В., д.э.н., проф. кафедры мировой экономики

Мировая экономика: неизбежен ли глобальный спад?

- Иванова С.В. д.э.н., проф. кафедры мировой экономики

Россия и Китай до и во время пандемии или «съест» ли вирус ПБ-20?

- Кузьмина Т.И. д.э.н., проф. кафедры мировой экономики

Государство «всеобщего благосостояния» тоже под ударом

- Кузнецова Г.В., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики

Мир стал другим

- Ромашкина В.А., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики

Коронавирус и социально-экономическая трансформация США

- Савина Н.П., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики

Мировой рынок нефти: невеселые прогнозы

В материалах использовались данные Ситуационного центра социально-экономического развития регионов РФ, аналитика Росстата, зарубежных и отечественных экспертов по актуальным вопросам развития мировой экономики

Ссылки на электронный ресурс:

[DOI:10.21686/mireco/6.2020](https://doi.org/10.21686/mireco/6.2020)

<http://www.rea.ru/ru/Pages/expertixareu.aspx>